

Борис Зак

КРИСТИНА
И ВОЛШЕБНАЯ МАСКА

Борис Зак

Кристина и волшебная маска

«Издательские решения»

Зак Б.

Кристина и волшебная маска / Б. Зак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-597125-8

Добрая и застенчивая девятилетняя Кристина находит в старом деревенском доме карнавальную маску невероятной красоты. Девочка решает оставить ее себе и не рассказывать о находке ни старшей сестре Ирине, ни родителям. Вскоре родители девочек таинственным образом исчезают. Сестры отправляются в загадочный мир, полный опасностей, чтобы вернуть своих маму и папу. Кристине и Ирине предстоит провести большое расследование, а также разобраться, кто им найденная маска — враг или друг?

ISBN 978-5-00-597125-8

© Зак Б.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Маска найдена	6
Глава 2. Возвращение в Москву	10
Глава 3. Родители исчезли	13
Глава 4. Расследование началось	14
Глава 5. Поход в Зазеркалье	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кристина и волшебная маска

Борис Зак

© Борис Зак, 2023

ISBN 978-5-0059-7125-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Маска найдена

– Да почему я должна ехать на вашу дурацкую дачу?! – Ирина даже ножкой притопнула для пушшего эффекта. Ну и что, что ей всего двенадцать? Она, в конце концов, тоже человек, и имеет право на свое мнение!

– Это не дача, а дом в деревне, – с гордостью поправил ее папа, – и едем мы туда не на каторгу, а потому что хотим превратить его в уютное место для семейного отдыха.

– Ага, для семейного отдыха, как же! – Сарказм Ирины можно было резать ножом и спокойно намазывать на хлеб. – Это будет место для вашего с мамой отдыха! Ну, может еще для Кристинкиного. А мое место здесь – в Москве! Лизка с Ромкой гулять позвали в субботу. А я должна тащиться на эту дурацкую дачу по вашей прихоти!

– В этот дурацкий дом в деревне, – хладнокровно парировал папа.

– Да какая разница?! – Ира еще продолжала протестовать, но уже без «огонька» – она быстро уставала от споров с папой.

Конечно, ее можно понять! У Ирины была отличная компания из девочек и, что тоже очень важно, мальчиков, они планировали погулять, позалипать в смартфонах и вообще весело провести время. Но, увы! Последние теплые деньки сентября ей придется провести в старом деревенском доме, что никак не вписывалось в ее картину идеальных выходных.

Гордо выпрямив свой «тощий метр с кепкой» и сердито взмахнув хвостиком, в который обычно были собраны ее длинные светлые волосы, девочка пошла собираться. С ее «мамонтами» особенно не поспоришь. Они вроде бы и не ругаются, но всегда добиваются своего. Да и с чувством юмора у них все в порядке – особенно у папы. Все Иринины домашние прозвища – как раз таки от него. Так что делать было нечего, раз уж родители наотрез отказывались оставлять ее одну. Их опасения, в общем, были понятны. Они очень любили свою квартиру и не хотели, чтобы толпа одноклассников дочери разнесла ее на атомы.

Ворча, как бабулька у подъезда, Ира бросала вещи в дорожную сумку, не забыв зарядку и пауэрбанк для смартфона. В прошлый раз она совершила фатальную ошибку и осталась без связи в деревенской глуши, чуть не научившись от скуки любить природу. Ужасные воспоминания!

В коридоре ее уже ждали родители и младшая сестренка Кристина, подпрыгивавшая от нетерпения. Решив ни на кого не смотреть и ни с кем не разговаривать, обиженная Ирина отправилась в развалины, которые со временем должны были стать их загородной виллой.

Дорога до деревни заняла всего полтора часа, даже несмотря на то, что этим субботним утром одна половина москвичей отправилась за город, а другая – по магазинам, и на дорогах столицы была повышенная активность.

Когда машина Сергея, папы Ирины и Кристины, остановилась у деревенского дома, все семейство выскочило и начало потягиваться, разминая затекшие в пути мышцы. Это, между прочим, очень интересное социальное явление – понаблюдайте за людьми, которые только что приехали на дачу – все ведут себя одинаково! Папа и мама потягивались с самым блаженным видом, Кристинка весело смеялась, а у Ирины был такой вид, словно она только что побывала в гостях у инквизиции.

Сергей с любовью погладил капот маленького приткого «Сузуки» и начал выгружать сумки, цветочные горшки, пакеты с пледами и прочий хлам, который безумно необходим на даче или в деревенском доме. Папе очень нравилась их машина, хотя мама и дразнила ее

«пробником настоящего джипа». Бодрый «японец» мог проехать где угодно, хотя, конечно, для семьи из четырех человек был тесноват.

Повертевшись около машины, осмотревшись и подхватив сумки, папа, мама, Ирина и Кристина направились к будущей вилле, которая пока представляла из себя старый деревенский дом с покосившимся забором из неокрашенного штaketника и заросшим высокой травой участком. Дом осматривали молча, явно о чем—то задумавшись. Сергей, занимавшийся поиском и продажей антиквариата, представлял себе, как найдет на чердаке старую прялку, подсвечники или детские игрушки середины прошлого века. А может, и позапрошлого, кто знает? А потом – в этот момент папины мечты стремительно побежали по рельсам к светлому будущему – а потом продаст их одному из постоянных клиентов и на вырученные деньги купит новую палатку с тамбуром и двумя комнатами на будущее лето. На них как раз сейчас были скидки.

Марина, мама девочек, думала о том, как будет выглядеть участок, когда они приведут его в порядок и посадят пионы и кусты роз. Она уже представляла себя, качающейся в дачных качелях с кружкой ароматного чая в руках. И даже еще не зайдя на участок, мама уже приглядывала место под беседку.

Ира все пребывала в обиженном состоянии и продолжала считать этот дом дурацким. Еще и мобильный интернет тут ловил не везде, что она заметила еще на въезде в деревню. А если он не будет ловить и в доме, она совсем с ума сойдет от таких выходных!

А Кристина, которой недавно исполнилось девять лет, по своему обыкновению восторженно смотрела на дом, представляя себя героиней какого—нибудь фильма о деревне, и одновременно опасалась, что родители попробуют ее с кем—нибудь познакомить. Она была девочкой застенчивой и новых знакомств не любила. Хотя с теми людьми, с кем контактировала постоянно, чувствовала себя свободно.

– Ну, хватит просто так стоять! Идем изучать наследство. – Изрек папа и уверенно зашагал к дому. Остальные двинулись за ним, с трудом пробираясь сквозь заросли высокой травы.

Замок калитки на удивление легко открылся, хоть и был покрыт ржавчиной. Попасть в дом тоже не составило труда. Несмотря на то, что его не открывали уже несколько лет, дверной замок легко поддался повороту ключа. Внутри их встретили запах затхлости и толстый слой пыли, покрывавший все вокруг. Мама тут же открыла окна, чтобы впустить в дом свежий воздух.

– Ну что, девочки, – бодро произнес Сергей, – вы тогда тут хозяйничайте, а я пойду в сарай, поищу, чем можно скосить траву.

Марина с улыбкой кивнула мужу и пошла искать веник и тряпки. Сергей отправился в сарай на поиски косы, современная газонокосилка трудно вписывалась даже в его достаточно развитое воображение. А Ира с Кристиной решили начать с самого интересного – обследовать комнаты старого дома.

– Да, Крис, – протянула Ира, – не думала я, что помимо сорванных выходных мне еще придется заниматься уборкой в субботу.

– Да ладно! Посмотри, как тут интересно! – воодушевленно возразила сестренка. – Книжки старые, статуэтки всякие. Ковер на стене висит, как из мемов. Тут такую фотосессию можно замутить!

– Умеешь ты взбодрить, – скептически усмехнулась Ира.

Хотя, на самом деле, идея устроить фотосессию в деревенском стиле ей очень понравилась. Кристина фотографировать умела, ее посты всегда много лайков набирали.

Не успела Ирина порадоваться этим интересным перспективам, как ее взгляд упал на старое черно—белое фото в рамке, стоявшее на полке в первой же комнате, куда они вошли. С фотографии на нее смотрела молодая красивая женщина лет двадцати—двадцати пяти. Ира

аккуратно взяла фото в руки, ладонью стерла толстый слой пыли и стала пристально рассматривать портрет.

– Что ты там нашла? – спросила Кристина.

– Крис, смотри, как на тебя похожа, – удивленно ответила та и протянула младшей сестре снимок.

Кристина взяла рамку в руки и мельком взглянула на женщину.

– Да, правда. Деда говорил, что я внешностью пошла в его маму.

Кристина еще несколько секунд рассматривала фото, потом поставила обратно на полку, громко чихнув от пыли, попавшей в нос. Черно—белое изображение прабабушки ее явно не слишком заинтересовало. А вот у Ирины словно что—то екнуло внутри – предчувствие, что ли?

– Ладно, пойдем смотреть, что тут еще есть интересного, – сказала она Ире и сестры отправились во вторую из двух жилых комнат дома.

Правда там они ничего особенного не нашли. Как и в первой комнате, там стояла старая кровать с пружинящей сеткой, почти такой же шкаф с книгами, что и в первой комнате, и платяной шкаф с зеркалом во всю высоту дверцы, забитый старой одеждой.

Время до обеда пролетело быстро, но плодотворно. Натаскав воды из колодца, Марина с девочками успели помыть и протереть большую часть дома и мебели. А Сергей выкосил участок перед воротами, освободил от травы место для машины, которую позже загнал на участок, и очистил основные дорожки.

Пообедав пирогами и чаем, привезенными с собой, родители решили обследовать дом более детально, а Ира с Кристиной устроили фотосессию, в которой старшая сестра в разных театральных позах фотографировалась то на фоне старого советского ковра, то на подоконнике с потрескавшейся белой краской. В окошко заглядывала росшая во дворе старая береза, так что получилось достаточно стильно.

Родители, быстро осмотрев кухню и комнаты и ничего интересного в них не обнаружив, отправились исследовать чердак. Точнее, исследовать его отправился папа, а мама осталась ждать у лестницы на кухне, прямо под люком. Сначала там тоже ничего интересного не нашлось. Но вдруг Сергей задел ногой большую картонную коробку, в которой что—то звякнуло.

– Марин! Я, по ходу, нашел старые елочные игрушки, – радостно прокричал он, – и вроде даже не все разбил. Принимай коробку!

Марина взяла коробку, про себя ворча на мужа, изрядно напылившего на только что вымытой кухне.

– Ну—ка, что у нас тут?!

Сергей мигом слетел с лестницы чердака, открыл коробку и принялся выкладывать ее содержимое прямо на стол.

– Куда?! – завопила Марина. – Идите в комнату рассматривайте! Там и солнца больше и места много – на полу все разложите!

Сергей спорить не стал, это было бесполезно, и понес коробку с елочными игрушками в комнату. Ира с Кристиной с нескрываемым интересом последовали за папой. Ира даже успела записать пост во ВКонтакте с фотографией найденной коробки и подписью «Интересно, что там? Может, это ящик Пандоры?». Про Пандору она узнала летом из книги о мифах древней Греции, которую им задали прочесть на каникулах в рамках внеклассного чтения. Ира была уверена, что большинство одноклассников про Пандору не читали, если вообще читали мифы,

а потому была очень горда собой, что может блеснуть такими знаниями перед своими подписчиками, которые преимущественно состояли из ее школьных приятелей. Интрига, в общем!

Марина тоже не осталась в стороне и, быстро протерев пыль за своим непутевым мужем, присоединилась к осмотру. Пока Сергей и Марина аккуратно доставали и раскладывали на полу найденные игрушки, Ира по просьбе папы, пыталась найти стоимость каждого найденного «сокровища» в интернете – он, на радость девочки, в доме был стабильным. А Кристина просто стояла чуть в стороне и наблюдала за процессом, представляя, как красиво они будут смотреться на новогодней елке. Материальные аспекты ее не интересовали.

Когда почти все игрушки были извлечены на свет, Кристина заметила на самом дне коробки какой—то неприметный сверток из пожелтевшей газеты. И пока все были увлечены обсуждением найденных елочных артефактов, девочка достала его и незаметно вышла из комнаты. Почему—то ей не хотелось открывать сверток при всех. Нет, Кристина не была жадной. Просто представила, что если там что—то действительно интересное, это может стать ее маленькой тайной. А владеть собственной тайной она мечтала очень давно.

Выбравшись из комнаты, Кристина шмыгнула в кухню, чуть приоткрыла сверток и увидела, что в старую газету была завернута какая—то маска. Причем судя по тому, что она успела увидеть, маска была очень красивой. Но полностью развернуть сверток она не успела. Ей помешала сестра, выглянувшая из комнаты, чтобы позвать ее обратно. Поэтому Кристина решила спрятать маску в своем рюкзаке, который стоял прямо у двери, ведущей из кухни в сенцы – так ее папа назвал маленькую комнатку между кухней и дверью на улицу, и отложить ее изучение до приезда в Москву.

Глава 2. Возвращение в Москву

Сергей и Марина решили не оставаться на ночь в деревне, и вечером того же дня семья отправилась обратно в Москву. Девочки были этому очень рады. Ира рассчитывала провести воскресенье с друзьями, так как уроки она успела сделать еще в пятницу, а Кристина просто немного побаивалась оставаться на ночь в незнакомом месте. Тем более что спать им с Ирой пришлось бы отдельно от родителей, а поскрипывания и шепот старого деревянного дома еще днем вызывали у Кристины чувство тревоги и страха.

Приехав домой, все тут же разбрелись по своим делам. Папа засел в родительской комнате с ноутбуком – нужно было проверить, не поступили ли какие-то заказы за этот день, а заодно более тщательно изучить историю каждой найденной на чердаке елочной игрушки. Судя по тому, что успела найти в интернете Ира, большинство из них стоили довольно дорого. И теперь ему нужно было решить, что выставить на продажу, а что оставить в семье для украшения собственной новогодней елки.

Мама же пошла на кухню, чтобы приготовить чай с пирожными. По пути домой они заехали в любимую кондитерскую и купили это кулинарное чудо с заварным кремом, чтобы отметить первое знакомство с собственным деревенским домом.

Ира решила воспользоваться моментом и принять душ, пока никто не оккупировал наиболее стратегически важный объект в квартире – ванную комнату. Несмотря на все старания, после деревенского дома, в котором за годы отсутствия хозяйки все покрылось толстым слоем пыли, ее одежда и волосы требовали стирки и тщательного мытья.

Кристина, прикрыв дверь в их с Ириной общей комнате, рассматривала и изучала свою находку. Извлеченная из рюкзака и свертка белая карнавальная маска буквально сияла и искрилась красотой и неземным изяществом. Маска закрывала только верхнюю часть лица и была искусно отделана тонкой красной полоской из мягкой ткани с вкраплением маленьких блесток. Но самое большое внимание привлекал большой красный камень в форме капли, напоминавший рубин. Его грани мягко переливались и играли со светом скромной настольной лампы. Если надеть маску – камень будет находиться точно на лбу ее обладателя. «А во лбу звезда горит!» – мысленно процитировала Кристина и улыбнулась.

Маска завораживала. Казалось, она ничуть не поблекла за то время, что провела в коробке на чердаке, будучи завернутой в обыкновенную старую газету. Кристина не могла оторвать от нее глаз и плавно наклоняла ее то вправо, то влево, любясь игрой света в камне и на блестках. Девочка была так поглощена созерцанием, что чуть не попала – хорошо, что Ира, выходя из ванной, в свойственной ей манере громогласно объявила на всю квартиру:

– Фуф! Теперь моя душенька довольна!

Это объявление вернуло Кристину в реальность, и она поторопилась спрятать свое сокровище под подушку, пока сестра не увидела маску и не начала задавать очень неудобные и несвоевременные вопросы. Кристина еще не успела почувствовать себя настоящей Хранительницей Тайны, чтобы так глупо попасться...

Ира не заставила себя ждать. Буквально через мгновение она распахнула дверь в комнату и стремительно вплыла в нее – в махровом розовом халате с белым полотенцем на голове, скрывавшем влажные длинные светлые волосы, которые еще только предстояло расчесать.

– Систер, ванна свободна! – торжественно сообщила она.

– Угу, – ответила Кристина.

– Оу, да ты еще не переделась?! Шмотки – в стирку! Ты весь день в них провозилась в деревне, нечего тут экологию нашей комнаты портить! – Ира взяла серьезный тон. Получилось внушительно, хотя и несколько фальшиво.

– Угу, – повторила Кристина, продолжая пребывать где—то в своих мыслях, далеких от ваннх комнат, экологии и прочих земных вещей.

Ирина решила сменить тактику.

– Крис, ну давай уже, иди мойся, а то пирожные без нас съедят!

Это было произнесено уже наигранно обиженно, с легкими просительными нотками. Театральная студия, в которой она ходила уже пятый год, была ее любимым внеклассным занятием, за исключением общения с друзьями, конечно. Периодически Ирина не без успеха «включала актрису» дома, в школе и других местах, в том числе не всегда подходящих для представлений.

– Да иду я, иду, – постепенно приходя в себя пробормотала Кристина, – вот пристала—то...

Кристина вышла из комнаты, а Ирина крайне подозрительно прищурилась.

Следующим воскресным утром, сразу после завтрака, Ира с разрешения мамы убежала гулять с друзьями, пообещав вернуться к обеду. Сергей с Мариной предложили Кристине вместе сходить в парк «Северное Тушино», где они гуляли по набережной канала имени Москвы, ели мороженое и кормили уток.

После обеда Ира опять убежала гулять, а ближе к вечеру, когда за окном уже начало темнеть, мама с папой пошли в магазин, ненадолго оставив Кристину дома одну. Этого момента она ждала весь день. Как только за родителями захлопнулась дверь, Кристина бросилась к своей кровати, достала из—под подушки маску и побежала примерять ее в родительскую комнату – там было большое зеркало, и можно было полюбоваться собой в этой маске в полный рост.

Встав перед зеркалом, Кристина приложила маску к лицу.

– Какая красивая! – восторженным полупшепотом произнесла девочка.

Полюбовавшись собой несколько секунд, Кристина положила маску на родительскую кровать, и мигом вылетела из комнаты. Вернулась она уже в красивом огненно—красном платье в пол без рукавов и с открытыми плечами, похожем на те, что носили в конце прекрасного и романтического XIX века. Его цвет удивительно гармонировал с цветом красного камня, украшающего маску. Платье принадлежало старшей сестре. И даже не ей – оно являлось частью реквизита театральной студии. В нем Ира играла роль графини, и руководитель попросила ее поддержать платье у себя, чтобы его случайно не взяли для какого—нибудь другого спектакля.

Но в тот момент Кристину не волновало, чье это платье. Она представляла себя принцессой на балу и считала, что именно такое платье лучше всего подходит к ее маске. Ее маске! И ее тайне...

Встав перед зеркалом, девочка взяла в руки маску, снова приложила к лицу и затянула на затылке ее шелковые ленты—завязки. Представляя, что она находится в зале дворца, наполненного шумными веселыми гостями, танцующими под музыку живого оркестра, Кристина начала покачиваться, а потом и вовсе закружилась перед зеркалом в вальсе.

Так она кружилась, представляя, что танцует то с одним, то с другим кавалером. И пару раз ей даже показалось, что камень ярко мигнул. Но она решила, что это просто игра приглушенного света комнаты, которую она включила так, чтобы создать ощущение таинственного полумрака.

Кристина вряд ли бы ответила на вопрос, сколько она наслаждалась маской, платьем и танцами. Спустя десять минут, а может и сто лет, девочка услышала короткий писк трубки

домофона. Это означало, что родители уже открывают дверь подъезда... нужно срочно переодеться и прятать маску!

Кристина успела сделать и то, и другое, и даже открыть входную дверь, чтобы встретить родителей, руки которых наверняка заняты тяжелыми пакетами. Ей очень повезло, что платье было не настоящим, а частью театрального реквизита, и сшито так, что его можно было быстро надеть и также быстро снять. Маска же к приходу родителей снова лежала под подушкой.

Скоро вернулась и Ирина. Ужин прошел спокойно и непривычно тихо. После еды девочки умылись, собрали портфели, чтобы не заниматься этим в понедельник утром, и легли спать, каждая думая о своем. Ира о том, с каким интересом на нее смотрел Максим – новый парень в их компании. Она ему явно понравилась, да и он ей тоже. А Кристина вспоминала и размышляла, как прекрасно она выглядела в маске, и как хорошо, что о ней никто не знает. Теперь у нее есть свой личный и самый настоящий секрет!

Глава 3. Родители исчезли

Кристина изменилась. Почти целую неделю девочка плохо спала. Ночью она постоянно ворочалась, а иногда и бормотала что—то во сне. Пару раз Ира даже просыпалась, но не придавая значение беспокойному сну сестры, отворачивалась на другой бок и спокойно засыпала. Мало ли, может сон плохой приснился...

Кристина же изо дня в день просыпалась все более разбитой и измученной. Мама даже подумала, не заболела ли она? Но температуры, как и других признаков простуды или какой—либо другой болезни, не было.

– Возможно, переутомляется с непривычки. Нагрузка—то в школе растет, – поделилась она своими соображениями с мужем. Сергей в ответ лишь пожал плечами, продолжая что—то внимательно изучать на экране ноутбука.

В ночь с четверга на пятницу Кристина в полусне осознала, что ее рука прикоснулась под подушкой к чему—то очень теплomu, почти горячему, что заставило ее проснуться. Девочка приподняла подушку и увидела, что маска... светится! И ярче всего горит, переливается и польхает большой красный камень, похожий на рубиновую каплю.

Целую минуту она смотрела на маску, не отрывая глаз. А потом встала и, взяв ее в руки, босиком и прямо в пижаме пошла в комнату родителей, стараясь ступать как можно тише, чтобы никого не разбудить. Родительский допрос по поводу маски в ее планы сейчас не входил. А если проснется Ира, катастрофы не избежать! Сестра одними расспросами точно не ограничится, а попытается забрать ее сокровище! Этого допускать никак нельзя...

Дойдя до комнаты родителей и убедившись, что они крепко спят, Кристина на цыпочках подошла к зеркалу, и приложила маску к лицу.

– Как красиво, – почти беззвучно протянула она, – как это прекрасно...

Маска по всему периметру продолжала светиться приглушенно красным светом, ярко переливался красный камень. Постояв перед зеркалом пару минут, Кристина решила, что рискует разбудить родителей – красный свет отражался в зеркале и падал на лицо Марины. Тогда она убрала маску и также бесшумно выскользнула из комнаты.

Только волшебные воспоминания о светящейся маске помогли Кристине пережить последний учебный день недели, настолько девочка была утомлена. Учительница и ее одноклассники были в полном недоумении, но Кристина не могла ответить на их многочисленные вопросы. Легла она очень рано, а в субботу утром девочки проснулись и обнаружили, что родителей в квартире нет. То есть действительно нет, без вариантов – папа и мама просто исчезли!

Глава 4. Расследование началось

Пропажи бывают разными. Иногда это какие—нибудь мелочи – телефон, ключи, карточки и игрушки. Это, конечно, крайне неприятно – обнаружить, что твой телефон остался дома, а ты уже в метро. Но это не страшно. А вот когда из собственного дома пропали два взрослых человека, которые, между прочим, еще и твои родители...

– Так, давай рассуждать логически! – Ира расхаживала в пижаме по комнате родителей с видом Шерлока Холмса. – Мамы с папой дома нет, это раз.

Кристина молча кивнула, не отрывая глаз от сестры.

– Ботинки, куртки, и вообще вся их одежда на своих местах – это два!

Новый кивок от Кристины. Сейчас младшая сестра больше всего напоминала послушного «китайского болванчика» из сувенирного магазина.

– Телефоны их тоже на месте – это три! А вот пижам и тапочек нет, это уже четыре. Какой делаем вывод?

– Какой? – спросила Кристина с самым недоуменным видом, на который только была способна.

– Ну Крис, это же «изи»! Их похитили. Причем похитили ночью, пока они спали. Понятно?

– Понятно, – растерянно ответила сестра и тут же добавила, – но кто? И зачем?

В рассуждениях Ирины была логика, но пока отсутствовал мотив – самая важная часть любого расследования.

– Кто и зачем, – задумавшись, повторила Ира. – Кто... И зачем...

Кристина молча смотрела на сестру, боясь порвать ее цепь рассуждений.

– Не знаю, зачем. Но мы точно можем узнать, кто! – воскликнула, наконец, Ира и подняла указательный палец правой руки вверх, будто ее посетила какая—то гениальная мысль. – Папа в начале лета установил в коридоре камеру, которую можно просматривать через приложение в телефоне. Когда мы были на море, я видела, как папа смотрел, что у нас происходит дома. На нее наверняка попали лица похитителей. Если, конечно, они были не в масках.

При слове «в масках» у Кристины что—то екнуло внутри. Что это было, она не поняла. Ира взяла папин смартфон, графический ключ был такой же, как и у всех остальных членов семьи, разблокировала его, нашла нужное приложение, отмотала запись на вчерашний вечер, и девочки с растущим напряжением начали всматриваться в экран. Камера охватывала не только коридор их небольшой «двушки» но и часть родительской комнаты, если дверь в нее не была закрыта. В эту ночь дверь они решили не закрывать.

– Так, тут они спят, тут тоже – бормотала Ира прокручивая запись. – Стоп. А вот это уже интересно... Смотри, что это?!

Девочки увидели, как ровно в два часа ночи по хронометражу записи из своей комнаты вышла Кристина, лицо которой было скрыто таинственно мерцающей маской. С гордой, абсолютно несвойственной ей осанкой, двигаясь чужой скользкой походкой, она медленно проследовала в комнату родителей. Камера не могла захватить все, что там происходило, но часть событий все же попала в кадр.

Кристина подошла к зеркалу шкафа, который как раз попадал в поле зрения объектива, и медленно протянула к нему правую руку с выставленной вперед ладонью, будто собиралась на него опереться. Девочка постояла так пару секунд, вытянутой рукой совершила небольшое круговое движение, потом кивнула, плавно, но быстро развернулась, и сделала шаг к родительской кровати. Через мгновение мама с папой... улетели в зеркало. Да—да, именно улетели! Причем так стремительно и легко, словно они были обычными тряпичными куклами, брошенными сильной рукой. Кристина же медленно прошла обратно к себе в комнату и закрыла дверь.

Оставшуюся ночь камера снимала только пустой темный коридор, в котором не было замечено никакого движения. Девочки выяснили это абсолютно точно, поскольку еще долго смотрели в экран, не в силах произнести ни слова и боясь пошевелиться.

Запись давно закончилась, а девочки все еще сидели молча с широко раскрытыми глазами и приоткрытыми от удивления ртами. Потом плавно и почти одновременно повернулись друг к другу.

– Крис, я не поняла. Это что было? – тихо произнесла Ира.

– Я не знаю! – испуганно прошептала Кристина.

– А кто знает? – строго сказала Ира, явно подражая маминому тону.

– Я не знаю, – повторила Кристина, – я этого вообще не помню. Я ничего не помню...

Сестра чуть не плакала, но продолжала отчаянно оправдываться.

– Ладно, не бойсь, – взяла примирительный тон Ира, – давай начнем с самого начала.

Что это была за маска на тебе, откуда она вообще взялась?!

Кристина кивнула, а потом резко сорвалась с места – сбегала в комнату, принесла маску и рассказала, как она ее нашла и привезла домой.

– Окей. А зачем ты ее надела ночью и пошла к маме с папой?

– Я не помню, – жалобным голосом ответила Кристина, – я вообще не помню, чтобы я вставала и куда—то ходила.

– Ну, допустим. – Ира скрестила на груди руки. – Интересно, как это тебе удалось зашвырнуть двух взрослых людей в зеркало. В девять—то лет!

– Я не знаю, – шмыгнула носом Кристина.

– «Не знаю, не знаю»! – раздраженно передразнила ее сестра. – Заклинило тебя, что ли? Может быть, там был еще кто—нибудь?

Кристина ничего не ответила – лишь продолжила смотреть на старшую сестру испуганными глазами, на которых снова появились слезы.

– Понятно, – резюмировала Ира. Хотя, на самом деле, ей ничего понятно не было. В том числе оставалось совершенно неясным, как родители спокойно пролетели сквозь стекло, а главное – где они вообще сейчас находятся?! В самом шкафу их не было – девочки на всякий случай это проверили.

Поразмыслив еще немного и покрутившись около зеркала, которое не дало им никаких подсказок – оно было обычным и твердым, как всегда, Ира пришла к выводу, что маска эта – волшебная. И того, кто ее наденет, она наделяет сверхъестественной силой и способностью открывать порталы. Это было вполне логично – во всяком случае, в фильмах про супергероев такие ситуации возникали примерно каждые пять минут. Ира допускала, что даже в кино могут показывать хотя бы чуточку правды. Сказка ложь, как говорится, но это же только так говорится! Да и, в конце концов, у кого—то есть более правдоподобное объяснение? И при всем при этом, маска, видимо, еще и управляет человеком, который по глупости решит ее нацепить. И делает это так, что тот ничего не помнит. Такие дела...

Ира была человеком практичным и хладнокровным. Она сразу поняла, что проблема не будет решена в течение пары минут, а потому предложила, как ей казалось, оптимальный план с долгосрочной перспективой.

– Ладно. Давай поедим и потом решим, что будем делать дальше. А то на голодный желудок, да еще и с утра пораньше, думается плохо. – Сказала она сестре и первой подала пример, отправившись на кухню.

На завтрак Ира приготовила яичницу «болтуню» – блюдо, которое она научилась готовить еще в девятилетнем возрасте, и очень любила за вкус, а еще за то, что жарить ее было легко и быстро. Дома «болтуня» считалась ее коронным блюдом, которым она баловала сестру и родителей в среднем раз в месяц – по выходным.

За завтраком девочки решили, что не будут никому ничего говорить о пропаже родителей. Им все равно никто не поверит, а вот помешать в поисках очень даже могут. Решено было дожидаться ночи и самим попробовать войти в зеркало и отыскать маму и папу, так как утренняя примерка маски ничего не дала. Вероятно, пока светит солнце, у них вряд ли что —то получится. Нельзя сказать, что им совсем не было страшно – еще как было. Но желание вернуть родителей, и разгадать тайну было намного сильнее любых страхов.

Ближе к полуночи сестры начали готовиться к походу в Зазеркалье. Как точно называется место, куда канули мама и папа, они не знали. Но это было первое название, которое пришло им в голову, раз Кристина умудрилась зашвырнуть их в зеркало. Ира надела свою любимую золотистую сумку—пояс, украшенную блестящими пайетками, в которую положила телефон, пауэрбанк и пару шоколадных батончиков на перекус – было непонятно, сколько они там пробудут, а кушать—то наверняка захочется! А Кристина, сидя на кровати, морально готовилась надеть маску. Сейчас, когда солнце скрылось за горизонтом, а на небе воцарилась луна, ей стало страшно. Она не знала, как маска овладевает сознанием и сможет ли она запомнить, что делает и не навредит ли она в этом состоянии своей сестре. Но иного выхода ни она, ни Ира не видели. А потому Кристина очень надеялась, что старшая сестра поможет ей хотя бы быстро снять ее, если дело выйдет из—под контроля.

– Ну, давай, надевай! – Бодро и задорно поторопила ее Ира, когда стрелки часов замерли на двенадцати. Ее слова прозвучали так, словно им предстояла сейчас легкая прогулка в парке, а не серьезное и, возможно, опасное путешествие. Будто родители не пропали неизвестно куда и им не грозит неведомая опасность. Но Ира специально говорила так легко, чтобы младшая сестра меньше нервничала. Ведь нервы могут помешать делу – это всем известно. Да и ей самой так было проще сосредоточиться на поставленной цели. Хотя глубоко в душе она по—настоящему паниковала, так как совершенно не понимала, как им жить дальше, если родители пропали навсегда. И как объяснить бабе с дедом, куда исчезли мама с папой... и не только им.

Кристина тяжело вздохнула, помедлила немного, и с видом человека, которому некуда деваться, приложила маску к лицу. Через мгновение белая карнавальная маска вновь засветилась красным мерцающим светом, ленты сами завязались у девочки на затылке затейливым узлом, а на лбу засиял похожий на рубин камень.

Ира была заморожена этим зрелищем, но быстро взяла себя в руки и спросила:

– Крис? Крис, ты меня слышишь?

Кристина выпрямилась и медленно повернула голову в сторону Иры. Глаз ее Ира не видела. Они были словно затянуты черной пеленой. Зато она видела ехидную ухмылку, совершенно не похожую на улыбку младшей сестры.

– Чего ты хочешь, Ирина? – надменно протянула Кристина в маске чужим голосом.

– Я хочу спасти своих родителей, которых ты вчера бросила в зеркало, – предельно откровенно ответила девочка. Врать незнакомой Кристине не было никакого желания.

– А ты уверена, что они еще живы? – спросила Кристина в маске все тем же тоном и голосом.

– Ну, если они умерли, то я тебя, пожалуй, сожгу, – продолжала откровенничать Ира.

Она, конечно, поняла, что сейчас с ней разговаривает не родная сестра, а нечто, овладевшее ее телом и разумом. А со всякими «нечтами» она любезничать не собирается.

– Тогда пойдем, – усмехнулась маска и плавным, отточено грациозным движением правой руки указала на зеркало.

Ира подошла к зеркалу, а потом резко повернулась и спросила:

– Крис, ты здесь? Ты меня слышишь?

Маска ничего ей не ответила, но Ира заметила легкий кивок головы. Настолько легкий, что его можно было и не заметить. Значит, до Кристины она достучаться все—таки может. Маске не удалось полностью завладеть ее сознанием, и со временем сестра может сбросить ее чары. По крайней мере, Ире очень хотелось в это верить.

– Апериа! – повелительным и холодным тоном изрекла Маска, выставив вперед ладонь правой руки, и сделав небольшое круговое движение по часовой стрелке.

На зеркале появилась рябь, как на озере от брошенного в воду камня. Недолго думая, Ира схватила Кристину за рукав, и резким движением дернула ее в сторону зеркала. В следующее мгновение девочки провалились в Зазеркалье.

Глава 5. Поход в Зазеркалье

Шагнув в зеркало, Ира с Кристиной сразу же оказались в помещении, напоминающем комнату родителей. Но точной копией она не была. Там также стояла кровать, а напротив – книжный шкаф с нишей для телевизора. Но, в отличие от их квартиры, никакого телевизора там не было. Как не было и люстры со свисающими стеклышками, напоминающими бриллианты. Вместо нее из потолка торчали только обрывки проводов.

В комнате было холодно. В этот момент Ира подумала, что зря они не взяли с собой кофты и, поживаясь, обернулась на Кристину. Сестра стояла неподвижно, будто не чувствовала ни холода, ни неприятного запаха сырости и плесени, которая покрывала целые участки стен. «Видимо, маска блокирует ее эмоции, – подумала Ира, – дело плохо!».

Она достала из поясной сумки телефон и включила фонарик. Помещение озарилось ярким серо—синим светом, будто на фонарик наложили какой—то странный фильтр.

– Это что еще за инновации? – подумала Ира, но тут же заметила, что из окна льется точно такой же серо—синий свет.

Подойдя ближе и чуть не уронив на себя полуистлевшие пыльные занавески, за которые она имела неосторожность схватиться, Ира увидела, что этот таинственный свет идет от луны. В эту ночь она была полной, светила ярко, и озаряла все пространство неухоженного заросшего кустами и деревьями двора серо—синим светом. Фонари на улице не горели – луна была единственным источником света, который позволял хоть что—то разглядеть на улице. Впрочем, свет был достаточно яркий, чтобы обойтись и без уличных фонарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.